К 75 –летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне

Жизнь, опаленная войной
(воспоминания ветерана техникума Агафонцевой Валерии Ааександровны (Барашковой В.А.)

Весна, скоро будем отмечать 75 раз праздник «День Победы». Идет время, сменяются поколения, многое забывается, многое пересматривается, замалчивается и даже фальсифицируется. Уходит из жизни наше поколение детей-сирот Великой Отечественной войны. Вот и мне, Агафонцевой (в девичестве Барашковой) Валерии Александровне, 1938 года рождения уже 79 лет. Ушли из жизни моя старшая сестра и двое братьев, с которыми прошло мое детство, опаленное войной. Хочется оставить потомкам воспоминания об этом суровом времени.

Я родилась и выросла в деревне Гусарниково Петровского района Ярославской области, расположенной вблизи Северной железной дороги на перегоне Москва - Ярославль. Во время ВОВ эта дорога постоянно подвергалась бомбардировкам, так как по ней везли из Сибири и Урала военную технику, боеприпасы, солдат. И мы, детвора, бегали смотреть на проходящие эшелоны. В темное время суток небо пронизывали прожектора, которые ловили, ослепляли немецкие самолеты и уводили их от железной дороги. Эти картины запечатлелись в моей детской памяти и живы до сих пор. Часто были с л ы ш н ы бомбе *ж* к и б л и з л е ж а щ и х стаи ц и й.

Мой папа, Барашков Александр Арсеньевич, 1901 года рождения, работал секретарем сельского Совета, имел многодетную семью: жену и четверых малолетних детей. 5 декабря 1941 года его призвали в Красную Армию в возрасте 40 лет. Мне в это время было три года, но я помню вечер накануне отъезда папы на фронт. Мы, дети, сидели на теплой лежанке, заплаканная мама собирала ему вещи, а папа с вещевым мешком за плечами показывал нам, как он пойдет на войну:

«Раз-два, раз-два». Он был очень веселый и жизнерадостный человек, в деревне его все любили. А потом его не стало в нашей жизни. Он был рядовым стрелком 1350-го стрелкового полка 4-ой ударной Армии, которая была брошена на защиту Москвы. В битве за Москву был убит его младший брат Иван. Сохранились пять писем отца с фронта, в одном из которых он пишет, что получил пулемет Дегтярева и «им буду бить фашистскую нечисть, изгонять с нашей родной земли и буду мстить за смерть брата». Последнее письмо было написано 5 марта 1942 года, в котором он как бы предчувствует смерть, наказывает маме «береги деток, вспоминайте отца, мне хочется вас всех увидеть, а может быть уже и не придется». 30 апреля 1942 папы не стало. Он умер в полевом госпитале от гангрены. Его контузило, перебило камнем ногу. Но, видимо, в полевых условиях не было средств для дезинфекции раны и хирургической помощи. В похоронке было указано, что он захоронен в деревне Морзино Пречистенского района Смоленской области. В 2013-14 годах мои дети Вадим и Александр, внуки Барашкова Александра Арсеньевича, занялись поиском места захоронения деда с помощью сети Интернет. Поиски вывели их на отдел военного комиссариата Духовщинского района Смоленской области. Сотрудниками комиссариата было предложено подать запрос на увековечивание красноармейца Барашкова Александра Арсеньевича. 4 июня 2014 года пришел ответ об увековечивании его на Братской могиле № 4 в деревне Немощеное под N° 3286. В июле 2014 я с детьми посетили город Духовщину, посетили местный музей ВОВ, оставили фото отца, сохранившиеся письма с фронта, паспорт папы и страницу моих воспоминаний о нем. Музейные работники очень тепло нас приняли и рассказали, как добраться до деревни Немощеное к обелиску на Братской могиле. Оказалось, что в 19^4-56 годах в Братскую могилу № 4 были перенесены останки погибших воинов из 50- ти деревень, в т.ч. и из деревни Морзино. Мы возложили цветы, посыпали могилу родной

Ярославской землей и помянули добрым словом нашего отца и деда.

Мама наша, Варвара Васильевна, осталась вдовой в 38 лет с четырьмя малолетними детьми. Она работала сельской учительницей. Помимо уроков, проверки тетрадей и написания различных планов мама вела общественную работу с родителями в четырех деревнях, из которых дети ходили в школу. Длинными, зимними, темными вечерами мы забирались на печку и ждали маму. А она, по переметенным снегом тропинкам, в темноте добиралась до дома. И сразу для нас наступал праздник. Мама зажигала керосиновую лампу, ставила самовар и чем- нибудь нас кормила. Жили мы очень бедно. Голод и холод прошли через все мое детство. Постоянно хотелось есть! Мама получала зарплату 800 рублей, а ведро картошки стоило 150. Хлеба на детей выделяли по карточкам по 200 граммов в сутки. Никаких других продуктов не выделяли. Часто не было керосина и дров. Тогда сидели в темноте и холоде. Однажды, помню, в такой период пришлось спилить иву во дворе, и мы, ребятишки, обламывали замерзшие ветки и бросали их в огонь лежанки. Ветки горели плохо, шипели и дымили, но мы, задыхаясь от дыма, были рады огню. Чтобы одеть детей маме приходилось перешивать старые вещи. Не было мыла. Белье стирали в щелоке. Мама выполнила наказ папы и сохранила всех деток, не смотря на голод и холод, всех выучила и воспитала честными и порядочными людьми. Все получили профессии, честно работали, создали семьи и дали достойное потомство в лице внуков и правнуков. Мама работала в школе до 64 лет. За свой труд она была награждена орденами «Знак Почета» и «Трудового Красного Знамени», а также медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Они сейчас хранятся у меня. Умерла мама в 1987 году в возрасте 84 лет. Светлая память о ней живет в сердцах всех людей, которых она учила, и наших сердцах.

В сентябре 1945 года я пошла в школу в 1-ый класс. Война уже закончилась и в деревню стали возвращаться оставшиеся в

живых солдаты. Мне все время казалось, что мой папа тоже вернется. Может он где-нибудь затерялся, попал в плен или раненный лежит, но все равно живой. Но моим фантазиям не суждено было сбыться. Продолжалась холодная и голодная сиротская жизнь. Училась я хорошо, не смотря на то, что условий для учебы не было. Учебников было мало. К одному учебнику прикреплялось по нескольку детей, приходилось бегать друг к другу, чтобы выучить уроки. Тетради были из желтой шершавой бумаги, за которую цеплялись перья ручек. Ручки делали из стеблей малины, обматывая перо нитками. Чернила делали из копировальной черной или фиолетовой бумаги. Уроки учили при керосиновой лампе за обеденным столом по очереди. Закончила среднюю школу в 1955-ом году и поступила в техникум общественного питания г. Иваново. Жила на стипендию 200 рублей, так как помощи из дому не было. Часто голодала. Не было обуви, приходилось зимой ходить в туфлях. После окончания техникума в 1959 году была направлена на работу в город Молотов, теперь Пермь. Здесь работала, вышла замуж, закончила Пермский пединститут. С 1966 по 2000 год работала учителем физики и химии в различных школах. В последние годы работы была зам. директора по учебно-методической работе в СПТУ №19. Являюсь Ветераном труда. Воспитала двоих сыновей, которые оба получили высшее образование. Помогала и помогаю сейчас растить четырех внуков и трех правнуков. Стараюсь не сдаваться, несмотря на возраст и болезни. Уже 16 лет пою в хоре «С песней по жизни» во дворце им Ю.А. Гагарина от Совета ветеранов ПНОСа, провожу беседы для школьников в канун праздника Победы. Каждое лето провожу в родной деревне, ухаживаю за могилами мамы и сестры. Вместе с детьми и внуками поддерживаем в жилом состоянии родительский дом, и иногда навещаем папину братскую могилу в Смоленской области. Такая вот получилась жизнь, наполненная и горестями и радостями.